

Смеющийся Будда с полуулыбкой взглянул на Лун Чи, его голос звучал с оттенком предупреждения и шутки:

— Любопытство — не самая лучшая черта.

Лун Чи с искренним выражением лица ответила:

— Если они тоже приплывут по реке, я должна знать, кого вылавливаю.

Говоря это, она заметила, что выражения лиц и взгляды подручных Смеющегося Будды стали слегка странными. Она знала, о чём они думали: с одной стороны, они считали это дурным предзнаменованием, с другой — представляли, как сами однажды могут оказаться в воде, и тогда она выловит их и похоронит с почестями.

Лицо Смеющегося Будды было покрыто толстыми складками жира, глаза сузились до щелочек, но в них сверкал острый блеск. Его лицо оставалось дружелюбным, когда он произнёс:

— Когда придёт время узнать, ты узнаешь.

Лун Чи фыркнула, изображая безразличие:

— Просто наёмники, которые пришли разделить добычу.

Она добавила:

— Они куда сильнее и дисциплинированнее твоих подручных. Тех, кто может вмешаться в дела Крепости Восьми Врат, осмелиться напасть на Семиярусную башню и выставить столько мастеров, можно пересчитать по пальцам.

Она наклонила голову, игриво разглядывая Смеющегося Будду:

— Ты же знаешь, я люблю доводить дела до конца.

С этими словами она помахала рукой и весело направилась внутрь Рынка Восьми Врат.

Один из подручных Смеющегося Будды тихо окликнул:

— Будда.

Они всегда старались быть вежливыми с этой девчонкой с Трупного берега. Они годами занимались опасным ремеслом, и никто не знал, когда их час пробьёт. Удачливые погибали на кораблях, и их товарищи могли забрать тела обратно. Неудачливые тонули в воде, и тогда им приходилось обращаться к этой девчонке. Если тело не всплывало, они просили её отправиться в канаву, полную бродячих мертвецов. В радиусе ста ли не было никого, кто знал бы эту канаву лучше неё. Если бы они сами посылали туда своих людей, из десяти вернулся бы лишь один. Если тело всплывало на поверхность реки, она просто вылавливала его. Если у неё было

хорошее настроение, она находила тенистое место, накрывала тело циновкой и посыпала средством от насекомых. Когда они приходили за телом, оно было целым и невредимым, готовым к достойному погребению. Если же настроение у неё было плохим, она могла просто отправить душу в мир иной, а тело бросить под палящее солнце. К тому времени, как его находили, это была уже гниющая масса, кишачая червями. Душа исчезала, тело разлагалось, и оставалось лишь сжечь его дотла.

Когда-то один из их братьев хотел проучить её, чтобы она вела себя смирно. Но она, почувствовав неладное, убежала быстрее зайца. Она была хитрой и упрямой. Тогда она была ещё маленькой, но ловкой и быстрой, поймать её было непросто. Она выхватила меч и ударила в пах, едва не лишив нескольких братьев их мужского достоинства. Затем она побежала в город и кричала на весь свет, что десятки мужчин из Крепости Восьми Врат издеваются над маленькой девочкой. Эту новость узнали все. Крепость Восьми Врат не боялась ничего, но позора они не могли терпеть.

Смеющийся Будда махнул рукой, и подручный понял его жест. Он подошёл к Лун Чи, кашлянул и отвел её в угол. Тихо сказал:

— Дело не в том, что Будда не хочет тебе сказать, а в том, что он не может.

Лун Чи фыркнула:

— Не скажешь, так не скажешь. Кому это нужно.

Подручный понизил голос до шёпота, загадочно добавив:

— Даже наш главный атаман должен относиться к ним с уважением. Это не то, о чём тебе стоит спрашивать.

Не дожидаясь ответа, он быстро удалился.

Лун Чи фыркнула:

— Сказал, да не сказал.

Она никогда не надеялась, что они расскажут ей что-то важное.

Хотя она и хоронила людей из Рынка Восьми Врат, и они оказывали ей и её учителю некоторое уважение, сохраняя между ними определённую дистанцию, она и её учитель никогда не ладили с ними. Ей не нравилось, как они вели свои дела, к тому же она была найдена учителем среди тел, убитых людьми из Рынка Восьми Врат и выброшенных на Трупный берег. Она не раз задавалась вопросом, не были ли её родители среди тех тел. Крепость Восьми Врат была могущественной, и она с учителем ничего не могли сделать, но это не мешало ей досаждать им. Они не были простаками, и всё, что она делала, легко раскрывалось, но пока что дела не заходили слишком далеко, и открытого конфликта не возникало.

Рынок Восьми Врат в этот день был необычайно пуст, на улицах почти не было людей, многие лавки были закрыты. Открытыми оставались лишь таверна и гостиница, но и там не было ни души, кроме двух слуг, дремавших за стойкой.

Многие товары, награбленные Крепостью Восьми Врат, продавались через Рынок Восьми Врат. Приезжие купцы называли его чёрным рынком, и каждый день сюда стекались торговцы со всех уголков. Многие водные разбойники из Крепости Восьми Врат также приходили сюда развлечься, посещая игорные дома, бордели или просто выпивая и играя в кости. Водные разбойники, купцы и прочие путники делали Рынок Восьми Врат оживлённым местом, где царил постоянный шум и суета.

Однако сегодня Рынок Восьми Врат был тих, как мёртвый город.

На улицах никого не было, и Лун Чи беззаботно перелезла через стену в гостиницу, принадлежащую Крепости Восьми Врат.

Внутри было так тихо, что можно было услышать, как падает иголка.

Она обыскала все комнаты, но не нашла ни одного гостя, в комнатах также не было никаких вещей.

Люди, которые обычно жили здесь и занимались перепродажей награбленного, исчезли. Она удивилась: неужели после ограбления Семиярусной башни не нужно избавляться от добычи?

Если слухи о нападении на Семиярусную башню уже распространились, то многие должны были бы прийти сюда ради награбленного.

Внезапно в её голове мелькнула мысль, и она тихо выругалась:

— Дура, конечно, все отправились в Крепость Восьми Врат, чтобы купить товар.

Кроме того, после нападения на Семиярусную башню Крепость Восьми Врат понесла большие потери и, вероятно, нуждалась в подкреплении.

Все ушли, и Лун Чи не было смысла оставаться в Рынке Восьми Врат. Она уже собиралась уйти, как вдруг обернулась и увидела позади себя худого, как жердь, старика, стоявшего в полной тишине.

У старика одна глазница была впалой, другой глаз слегка прищурен, и в нём мерцал зеленоватый свет. Его лицо было изрезано глубокими морщинами и шрамами, из-за чего оно казалось искажённым. Возможно, из-за возраста или плохого здоровья, его спина была слегка сгорблена, а от него исходил неприятный запах тления. Этот запах Лун Чи знала слишком хорошо — это был запах разложения.

Неожиданное появление человека за спиной сильно напугало Лун Чи, но, оправившись, она с фальшивой улыбкой произнесла:

— Здравствуйте, девятый господин.

Чжу Минлун, управляющий Чжу, один из десяти великих мастеров Крепости Восьми Врат, занимал девятое место, поэтому его также называли девятым господином Чжу. Говорили, что в молодости Чжу Минлун был очень красив, происходил из богатой семьи и был помолвлен с девушкой из знатного рода. Когда свадьба была уже близка, его невесту похитила более влиятельная семья. Невеста была гордой и, не вынеся позора, разбила голову о каменного льва перед их домом. Чжу Минлун, не смирившись с этим, напал на их дом, но потерял глаз и сломал ногу. С тяжёлыми ранами он пришёл в Рынок Восьми Врат и поселился на заброшенном кладбище за городом. Там жил странный старик, которого Лун Чи видела в детстве, и это воспоминание осталось с ней навсегда. Именно тогда она узнала, что существуют не только те, кто начинает практиковать Путь призраков после смерти, но и те, кто делает это при жизни. Она могла описать этого старика лишь одной фразой: умирающее тело, в котором жил ужасный призрак. Чжу Минлун стал учеником этого старика, его сила росла, внешность становилась всё уродливее, а запах разложения — всё сильнее. Говорили, что они питались призраками, чтобы совершенствоваться, и именно это сделало их такими. Те, кто практиковал Путь призраков, становились сильнее после смерти. Лун Чи понимала это так: они умирали и становились могущественнее.

У Чжу Минлуна остался лишь левый глаз. Он слегка приподнял веко, оглядел Лун Чи, медленно развернулся и неторопливо пошёл прочь.

Лун Чи покорно последовала за ним, с полуулыбкой, смешанной с искренностью, сказала:

— Девятый господин, все говорят, что Деревня Таньту — это благословенное место с Драконьей жилой. Я слышала, что это полезно для практики Пути призраков...

Чжу Минлун снова приподнял веко и спросил:

— Что? Твой учитель нашёл настоящего дракона?

Лун Чи с улыбкой ответила:

— В Деревне Таньту есть настоящий дракон?

Чжу Минлун заложил руки за спину и продолжил медленно идти.

Лун Чи следовала за ним до входа в гостиницу, подняла руку и сказала:

— Девятый господин, остановитесь.

Затем она вышла за дверь и быстро скрылась.

<http://bllate.org/book/15297/1351330>